

DOI: 10.17805/trudy.2016.1.4

МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН КАК ФЕНОМЕН ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

М. С. Вальдес Одриосола
(Московский гуманитарный университет)

Аннотация: *С статье предлагается применить для разработки новой концепции Московского метрополитена в том числе культурологический подход.*

Подготовлено на основе доклада на XII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (3-5 декабря 2015 г.) в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: *Москва; метрополитен; Московский метрополитен; культурологический подход; тезаурусный подход; городская культура*

MOSCOW METRO AS A PHENOMENON OF CITY CULTURE

M. S. Valdez Odriosola
(Moscow University for the Humanities)

Abstract: *The article argues that the new concept of the Moscow Metro should, among other things, make use of the culturological approach.*

The article is based on the paper given at the 12th International research conference “Higher education for the 21st century” (December 3-5, 2015) at Moscow University for the Humanities.

Keywords: *Moscow; underground/subway; Moscow Metro; culturological approach; thesaurus approach; city culture*

В связи с нестабильной ситуацией в мире в настоящее время поиск способов организации человеческой жизни, базирующейся на нравственных ценностях, является чрезвычайно актуальным. Прежде всего, это касается городского образа жизни, который оказался в проблемном поле еще в начале позапрошлого столетия, особенно же острота проблемы чувствуется сейчас, когда численность городского населения с каждым годом увеличивается.

В решении данной проблемы немаловажную роль играют общественные пространства. Многие современные авторы уделяют особое внимание нравственным аспектам организации пространства жизнедеятельности человека (Назаров, 2014: 72). Однако пути решения проблемы часто разнятся. На наш взгляд, следует обращаться к опыту прошлого, в данном случае мы имеем в виду Московский метрополитен как общественно-культурную среду. В гармоничном сочетании красоты и функциональности станций первых линий московского метро не только заложены комфорт и эстетика, но и сформирована духовно-нравственная среда, к созданию которой так стремятся многие современные градостроители.

Создание Московского метрополитена как части пространства города-миллионера является результатом усилий исследователей и модернизаторов городских пространств, чья деятельность была направлена на решение многочисленных проблем функционирования больших городов. Поэтому для полноценного исследования московского метро в различных его аспектах необходимо рассмотреть, какие философские теории и социокультурные концепции послужили предпосылками к его появлению.

Практически на всем протяжении истории городских исследований середины XIX — середины XX вв. их корифеи отмечали проблему негативного влияния индустриальных городов на формирование личности (Энгельс, 1955: 263–264; Тённис, 2002: 9–131; Зиммель, 2002: Электр. ресурс; Парк, 2002). Они, в частности, писали о нравственных аспектах существования горожанина, его внутреннем мире. По мнению многих из них, в городской сутолоке и с ориентацией на ценности, базирующиеся на финансовой стратификации, житель большого города превратился в жестокого, бесчувственного, равнодушного, эмоционально выгоревшего, нервного, обособленного, космополитичного индивида. Однако еще в конце XIX в. в Западной Европе появился кардинально новый подход к пониманию городского пространства, который позже лег в основу многих урбанистических исследований. Труд австрийского архитектора К. Зитте (1843–1903) «Художественные основы градостроительства» (1889) (Зитте, 1993) был посвящен влиянию архитектурно-художественного облика средневековых городов на формирование личности горожанина. Основное внимание в этой работе уделяется художественной культуре города как носительнице культурных норм и духовных ценностей.

Начало строительства Лондонского метрополитена стало поворотным моментом в истории городского общественного транспорта, кардинально изменившим городской образ жизни. Следует сказать, что во времена своего возникновения метро выглядело далеко не таким, каким мы его видим в настоящее время. Поначалу он не был полноценной ча-

стью городского пространства (Misa, 1973). Демократичность первого в мире метрополитена (бесклассовые вагоны и низкая стоимость проезда) не искупала крайних неудобств. Первые вагоны были очень тесными и в них отсутствовали окна (Баннет, 2005: 22–23). Кроме того, они были наполнены клубами табачного дыма, отчего у многих пассажиров наступало предобморочное состояние (там же).

Таким образом, с первых лет существования метрополитена перед его создателями стояли серьезные задачи экологии человека. Несомненным прорывом в этом плане можно назвать несколько первых станций берлинского метро (U-Bahn). Своим обликом они обязаны тому, что во времена их постройки (1910-е гг.) германская архитектура находилась под влиянием идей австрийского архитектора К. Зитте (Зитте, 1993). Станции были сооружены в стиле вильгельминского периода, который также называют Северным Возрождением, и напоминают подземные дворцы, которые могли послужить источником вдохновения для архитекторов уже Московского метрополитена.

В настоящее время подземный транспорт многих мегаполисов переживает кризис, что с одной стороны, ставит под вопрос целесообразность его дальнейшего существования, а, с другой, заставляет искать пути решения накопившихся проблем из-за отсутствия альтернативы. В этом плане основной вид транспорта Москвы не стал исключением. Московский метрополитен чаще всего упоминается в контексте главных проблем города. Некогда самый красивый и самый удобный в мире метрополитен уже в течение нескольких десятилетий стал предметом постоянной критики как экспертов, так и пассажиров.

Для решения накопившихся проблем метро, остающегося важнейшим видом транспорта, необходимо провести целый комплекс исследований, культурологические в их числе.

Разрабатывая стратегию исследования культуры метрополитена в первую очередь необходимо определить, что и как исследовать в таком объекте, как метрополитен. На вопрос, как исследовать, отвечают появившиеся в последние десятилетия новые методы изучения культуры городского пространства. Среди них такие инновационные направления, как микроурбанизм, т. е. изучение города по его «деталям» и визуальная социология (визуальная антропология) (Бредникова, Запорожец, 2014; Штомпка, 2010; Магитов, Электр. ресурс). Вопрос же о том, что исследовать, гораздо сложнее.

Методология исследования архитектурного пространства города еще с начала XX в. разрабатывалась петербургским историком и краеведом Николаем Анциферовым (1889–1959). Он был первым в нашей стране, кто пытался раскрыть феномен городского образа жизни, рассматривая в

комплексе разные его аспекты. Анциферов положил в основу своей концепции именно то, что можно в полной мере назвать психотипом города, несомненно оказывающим влияние на ментальность его обитателей (Анциферов, 1991: 33). На Западе подобными исследованиями занимались А. Лефевр и М. Фуко. На рубеже XX–XXI вв. под влиянием идей Лефевра, Фуко и др. сложились новые урбанистические школы: в Америке — лос-анджелесская, а на европейском континенте — немецкая школа социологии архитектуры.

Однако при всей значимости работ по изучению социокультурного значения архитектурно-художественной составляющей городского пространства большинство вышеперечисленных исследований обходят стороной проблему изучения внутреннего мира горожанина, его личности, то, чего касался Анциферов в исследованиях художественной литературы, говоря о душевном состоянии ее героев, и без чего невозможно понимание поведения горожан, их образа жизни, проектирование и прогнозирование городской среды, а также преодоление деструктивных явлений городской жизни (Пирогов, 2004: 97). Эту проблему в определенной мере решают новые направления в городских исследованиях, в основу которых был положен феноменологический подход.

Философскую трактовку феноменологии культуры предложил Э. Гуссерль (1859–1938) на рубеже XIX–XX вв. (Гуссерль, 2010: 125–136). С позиций Баденской школы неокантианства Г. Риккерт (1863–1936) рассматривал феномены культуры, опираясь на постулаты аксиологии (Риккерт, 1912–1913). Позже австрийский социолог и философ А. Шюц (1899–1959), опираясь на учение Гуссерля, сформулировал концептуальные основания феноменологической социологии, поставив в центр исследования структуры повседневного мышления (Шюц, 1994: 485). Следующий шаг в понимании феноменов культуры сделали П. Бергер и Т. Лукман. В работе «Социальное конструирование реальности» (1966) (Бергер, Лукман, 1995) они рассматривают социальную реальность как комбинированную структуру. В основу своих исследований они положили утверждение о том, что человек — единственное живое существо, способное создавать «природу» вокруг себя, создавать культуру, тем самым конструируя реальность, а также рассматривали роль общества в ее создании (там же: 83).

Прикладные аспекты учения Бергмана и Лукмана о социальных конструкциях (универсумах) были разработаны рядом российских ученых (Вл. А. Луков, Вал. А. Луков, Н. В. Захаров, Ч. К. Ламажаа, А. В. Костина и др.), разработавших тезаурусный подход в гуманитарных исследованиях, где тезаурус определяется «как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний» (Луков В., Луков Вл., 2008: 67). Авторы тезаурусного подхода акцентируют внимание на идее, согласно

которой построение знаний в тезаурусе базируется на концептах, и на утверждении о том, что «особая структура сознания не равна понятиям: в концепте сливается логическое и образное, концепт выражает определенную ценность и эмоционально окрашен» (Луков, 2014: Электр. ресурс). Таким образом, понятие тезауруса сопрягается с утверждениями Зитте об архитектурных концепциях. Методологии тезаурусного подхода близко и утверждение, предложенное М. Вебером (1864–1920) о том, что в науках об обществе (или науках о культуре) поиск должен быть направлен (так же, как и у Риккерта) на определение значимого (ценного) для субъектов, т. е. их ценностных ориентиров (Гайденко, Давыдов, 1991: 40). Таким образом, «отнесение к ценности» характеризует не только степень актуальности исследования, но и актуальность самого исследуемого феномена в разные периоды его существования и развития путем соотношения с «интересом эпохи» (Луков В., Луков Вл., 2014: 25).

«Отнесение к ценности» было конкретизировано академиком Д.С.Лихачёвым, рассматривавшим социокультурные аспекты представлений о ноосфере. Сформулировав понятие «экология культуры», он акцентировал свое внимание именно на проблеме духовно-нравственных ценностей (Лихачев, 2000: 91–102), представляющих особую актуальность для последующего развития человеческой цивилизации, носителями которых являются религии, а также художественная культура.

Кроме того, проводя культурологическое исследование Московского метрополитена, в первую очередь следует определить совокупность, а также актуальность тех духовно-нравственных ценностей, носителем которых некогда являлся этот вид транспорта, что включает в себя определение культурных констант, где последние представляют собой «долговременные центры притяжения в рамках определенной социокультурной реальности и одновременно фиксируют ее границы, позволяющие идентифицировать культурную систему, отделить ее от других» (Луков, 2008: 11).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анциферов, Н. П. (1991) Непостижимый город. Л.: Лениздат. 335 с.
- Афанасьев, К. (1950) Новые станции московского метро и их скульптурное убранство // Искусство. № 9–10. С. 7–8.
- Беннет, Д. (2005) Метро. История подземных железных дорог. М. : Магма. 176 с.
- Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности. М.: Медиум. 324 с.
- Бредникова, О., Запорожец, О. (2014) Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях : сб. статей; под отв. ред.

О.Бредниковой, О. Запорожец. М. : Новое литературное обозрение. 352 с.
Бродский, Л. (1938) Освещение станций метро // Архитектура СССР. № 9. С. 11–17.

Гайденко, П. П., Давыдов, Ю. Н. (1991) История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М. : Политиздат. 367 с.

Гуссерль, Э. (2010) Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М. : Академический проект. 476 с.

Ермакова, Т. (1967) Первая очередь Московского метрополитена // Техническая эстетика. № 11. С. 18–22.

Зиммель, Г. (2002) Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Логос. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения 2.11.2015).

Зитте, К. (1993) Художественные основы градостроительства. М. : Стройиздат. 255 с.

Лихачев, Д. С. (2000) Русская культура. СПб. : Искусство – СПб. 400 с.

Луков, Вал. А. (2008) Молодежь и проблема культурных констант // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 11–17.

Луков, Вал. А. (2014) Ноосфера, понимаемая как тезаурус [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/2/Lukov_Noosphere-Thesaurus/ (дата обращения 2.11.2015).

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–35.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Нац. ин-т бизнеса. 784 с.

Магидов, В. М. Визуальная антропология как социокультурное явление в ретроспективе и перспективе современного исторического знания [Электронный ресурс] // Московский дом национальностей. URL: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/v_m_magido.html (дата обращения 2.11.2015).

Назаров, А. Г. (2014) Социальные аспекты безопасности атомной энергетики в контексте экологии культуры // Экологический ежегодник. С. 72–80.

Парк, Р. (2002) Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. С. 3–12.

Пирогов, С. В. (2004) Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. № 282. С. 97–103.

Риккерт, Г. (1912–1913) Ценности жизни и культурные ценности // Международный ежегодник по философии культуры «Логос». Русское издание. М. : Мусагет. Кн. 1–2. С. 1–34.

Сосфенов, И. (1938) Проблема синтеза в метро // Искусство. № 6. С.

64-65.

Тённис, Ф. (2002) *Общность и общество: основные понятия чистой социологии*. СПб. : Владимир Даль. 452 с.

Штомпка, П. (2010) *Визуальная социология*. М.: Логос . 168 с.

Шюц, А. (1994) *Формирование понятия и теории в общественных науках*// *Американская социологическая мысль*. М. : МГУ. 496 с.

Энгельс, Ф. (1955) *Положение рабочего класса в Англии* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 2. 651 с.

Misa T. (1973) *The Compelling Tangle of Modernity and Technology*// Misa T., Brey P., Feenberg A. (eds). *People in places: The sociology of the familiar*. N.Y. P. 208-216.

Дата поступления: 12.11.2015 г.

Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна — аспирант кафедры философии, культурологи и политологии Московского гуманитарного университета, член Московского отделения ВТОО «Союз художников России». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (495) 374-60-21. Эл. адрес: odriosola@gmail.com

Valdez Odriosola Maria Santiagovna, postgraduate student, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities; Member, Moscow Section, Union of Artists of Russia. Postal address: Bldg. 3, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 374-60-21. E-mail: odriosola@gmail.com